

8. *Зинченко Т.П.* Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб., 2003.
9. *Роуз С.* Устройство памяти. От молекул к сознанию. М., 1995.
10. *Эббингауз Г.* Смена душевных образований // Хрестоматия по психологии памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002.
11. *Шульц Д.П., Шульц Э.С.* История современной психологии. СПб 1998.
12. *Ярошевский М.Г.* История психологии. От античности до середины XX века. – М., 1996.

Д.М. Горновитова

Психология интеллекта в журналистике

Научный руководитель А.Ю. Агафонов

Залог будущего журналистики лежит в ее интеллектуальном потенциале и в творческом характере решаемых задач. Что же при этом понимается под интеллектом? Термин «интеллект», помимо своего научного значения, имеет бесконечное количество обыденных и популяризаторских истолкований. Г. Айзенк в своей известной статье [2] разграничил понятия «биологический интеллект», «психометрический интеллект» и «социальный интеллект». Большинство исследователей интеллекта говорят именно о психометрическом интеллекте, то есть о свойстве, измеряемом с помощью некоторой системы тестовых заданий. Психометрический интеллект зависит от культуральных влияний, воспитания в семье, образования и социально-экономического статуса, но в большей мере детерминирован генетически.

Если определять интеллект как некоторую способность, то можно опереться на его адаптационное значение для человека. Интеллект есть некоторая общая способность приспособления к новым жизненным условиям, как полагал В. Штерн. Адаптационный акт – решение жизненной задачи с помощью интеллекта, осуществляется посредством действия с мысленным эквивалентом объекта, посредством «действия в уме» (или же, по Я.А. Пономареву, «во внутреннем плане

действия)» [12]. Благодаря интеллекту решение проблемы может быть осуществлено здесь и теперь без внешних поведенческих проб: пробы, проверка гипотез осуществляется во «внутреннем плане действия» [4, С.24].

Согласно Л. Полани [11], интеллект относится к одному из видов приобретения знаний. Но на взгляд большинства других авторов, приобретение знаний (ассимиляция по Ж. Пиаже) выступает лишь служебным моментом по отношению к применению знаний при решении жизненной задачи. Важно, чтобы задача была действительно новой или имела компонент новизны. Понятно, что каждая новая статья для журналиста является в этом контексте новой задачей. Но в целом, развитый интеллект, по Ж. Пиаже, проявляется в универсальной адаптивности, структурировании равновесных отношений между индивидом и средой.

Любой интеллектуальный акт предполагает активность человека, и наличие саморегуляции при его выполнении. По мнению М.К. Акимовой, основой интеллекта является именно активность. Между тем как саморегуляция играет вспомогательную роль, обеспечивая необходимый для решения задачи уровень активности. К этой точке зрения примыкает Э.А. Голубева, полагающая, что активность и саморегуляция являются базовыми факторами, обеспечивающими интеллектуальную продуктивность [4, С.25].

Если взглянуть на проблему интеллекта с позиций отношения сознательного и бессознательного в психике человека, то мы увидим интеллект как способность с новой стороны. Многие исследователи рассматривают мыслительный процесс с позиций взаимодействия сознания и бессознательного. При этом на разных этапах решения проблемы ведущая роль от одной структуры переходит к другой. Если на стадии постановки задачи и анализа сознание играет решающую роль, то на стадии «инкубации идеи» и порождения гипотез решающую роль играет активность бессознательного. В момент «инсайта» (неожиданного открытия, озарения) идея становится доступной осознанию, что сопровождается яркими эмоциональными переживаниями. На стадии же отбора и проверки гипотез, а также оценки решения вновь доминирует сознание. Дружинин считает, что при интеллектуальном акте доминируют, регулируют его сознательные про-

цессы, а бессознательные выступают в качестве объекта регуляции, т.е. в субдоминантном положении.

Интеллектуальное поведение сводится к принятию правил игры, которое системе, обладающей психикой (журналисту), навязывает среда. Критерием интеллектуального поведения является не преобразование среды, а открытие возможностей среды для адаптивных действий индивида в ней. По крайней мере, преобразование среды (творческий акт) лишь сопутствует целесообразной деятельности человека, а его результат, (творческий продукт) есть «побочный продукт деятельности», по терминологии Я.А. Пономарева, который может быть осознан или не осознан субъектом [4, С.26].

Дж. Томпсон полагает, что интеллект лишь абстрактное понятие, которое упрощает и суммирует ряд поведенческих характеристик. Поскольку интеллект, как объективная реальность, существовал до психологов, как и химические соединения до химиков, постольку важно знать его «обыденные» характеристики. Р. Стернберг впервые предпринял попытку определения интеллекта на уровне описания поведения. В качестве метода он избрал факторный анализ суждений экспертов. В итоге выделились три формы интеллектуального поведения: 1) вербальный интеллект (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное), 2) способность решать проблемы, 3) практический интеллект (умение добиваться поставленных целей и пр.) [4, С.26].

По намеченному Р. Стернбергом пути идет М.А. Холодная, которая выделяет минимум базовых свойств интеллекта: 1) уровневые свойства, характеризующие достигнутый уровень развития отдельных познавательных функций (как вербальных, так и невербальных), и презентации действительности, лежащие в основе процессов (сенсорное различие, оперативная память и долговременная память, объем и распределение внимания, осведомленность в определенной содержательной сфере и т.д.); 2) комбинаторные свойства, характеризующиеся способностью к выявлению и формированию разного рода связей и отношений в широком смысле слова – способность комбинировать в различных сочетаниях (пространственно-временных, причинно-следственных, категориально-содержательных) компоненты опыта; 3) процессуальные свойства, характеризующие операциональный со-

став, приемы и отражение интеллектуальной деятельности вплоть до уровня элементарных информационных процессов; 4) регуляторные свойства, характеризующие обеспечиваемые интеллектом эффекты координации, управления и контроля психической активности [17, С.125].

Существует также понятие интеллекта в измерительном подходе. Интеллект можно определить через процедуру его измерения как способность решать определенным образом сконструированные тестовые задачи (модели К. Спирмена, Терстоуна, Гилфорда, Р. Кеттелла, Д. Векслера).

Д. Векслер считал, что вербальный интеллект отражает приобретенные индивидом способности, а невербальный интеллект – его природные психофизиологические возможности. Результаты психогенетических исследований свидетельствуют об обратном: преимущественно обусловлены наследственностью оценки по вербальной части шкалы Д. Векслера, а социальными факторами обусловлена успешность выполнения невербальных тестов [4, С.50].

Также интеллект рассматривают в соотношении с личностью. Основоположник факторной модели интеллекта К. Спирмен полагал, что интеллект: 1) не зависит от прочих личностных черт человека, 2) не включает в свою структуру неинтеллектуальные качества (интересы, мотивация достижений, тревожность и т.д.). Позже он выделил 4 типа интеллектуальности: первый тип интеллекта характеризуется быстротой понимания нового, второй – полнотой познания, третий тип отличается «здравым смыслом», четвертый – оригинальностью решений [4, С.161]. Психология личности уделяет большое значение интеллекту, он входит в число основных пяти измерений личности в качестве независимого фактора в известной модели черт личности «Большая пятерка».

Таким образом, исследователи по-прежнему пытаются установить взаимозависимость личностных черт и уровня развития интеллекта. Естественно, основные попытки связаны с выявлением корреляций между базовыми свойствами личности и основными интеллектуальными факторами.

В.Н. Дружинин предполагает, что понятия «общая одаренность», «текущий интеллект», «общий фактор», «умственная энергия» явля-

ются тождественными по предметному содержанию и отражают некоторую общую способность, характеризующую по Б.М. Теплову легкость и успешность осуществления любой формы внутренней или внешней активности личности [4, С.22]. Предположим также, что понятие «групповые факторы интеллекта» (по К. Спирмену) по содержанию соответствуют «кристаллизованному интеллекту» как объединению этих факторов (по Р. Кэттеллу). Поскольку групповые факторы характеризуются прежде всего видом материала задачи (вербальный, числовой, изобразительно-пространственный), то разумно полагать, что операции соответствуют знаниям того или иного содержания, которыми овладевает индивид в онтогенезе. С ними сопряжены определенные мотивы и личностные черты.

В.Н. Дружинин считает, что каждой общей способности соответствует специфическая мотивация и специфическая форма активности: креативности – мотивация самоактуализации (по А. Маслоу) и творческая активность, интеллекту («кристаллизованному») – мотивация достижений и адаптивное поведение, а обучаемости – познавательная мотивация [4, С.22]. Для журналистики все эти три способности важны, все три виды мотивации обуславливают и направляют журналистскую деятельность.

Что же тогда она из себя представляет? Журналистика (от фр. journal – дневник, jour – день; восходит к лат. diurna – ежедневный) – одно из важнейших социальных явлений современной жизни, вид массово-информационной деятельности, обеспечивающей взаимодействие между личностью, группой людей и обществом в целом, а также между различными общественными сферами и даже между поколениями. В современном понимании журналистика – это и социальный институт общества, и система видов деятельности по сбору, обработке информации, и совокупность профессий для обеспечения всех сторон журналистики. Через СМИ также осуществляется интеллектуальный обмен между современными сообществами, иногда вызывая изменения, которые в другом случае не произошли бы. Это дало основание современным антропологам сделать вывод о том, что массовая коммуникация может изменить общество [14,С.24].

По определению В.Л. Цвика, журналистика – это вид творческой деятельности человека, где основой профессии является постижение жизни, объективное освещение любых сторон реальной действительности, осмысление многообразия человеческого бытия [18, С.5]. Журналистика отражает общественное сознание и формирует его, служит обществу и одновременно является инструментом социального управления. Именно поэтому СМИ называют четвертой властью (вслед за представительной, исполнительной и судебной). Чтобы быть хорошим журналистом, нужно обладать не только широким кругозором, хорошими филологическими знаниями, но также иметь талант писать и общаться с людьми. Все это предполагает определенный интеллект и разные виды мотивации.

Мы знаем, что главная цель журналистского труда состоит в передаче информации (коммуникативный акт). Человек может выразить и воспринять мысль, идею, образ наиболее точно и недвусмысленно посредством слова. Специально организованный словесный ряд становится текстом журналистского произведения, или его литературной основой. Но как такой словесный ряд становится актом коммуникации? Существуют различные модели коммуникации (Ю. Лотман, Дж. Фиске, У. Эко, Р. Ходж – Г. Кресс, Т. Тодоров, П. Вайль – А. Генис, Л. Ионин и Т. Чередниченко), наша задача посмотреть, какое место в них занимает интеллект.

Ю. Лотман предлагает разграничивать фольклорное искусство от современного, основное различие он видит в отношении аудитории к тексту: «От потребителя требуется пассивность: ...интеллектуальная – проникать в чужую мысль, а не заменять ее своей, не фантазировать, выдумывая другие эпизоды и «концы» для текста, не спасать героя там, где автор желает убить и проч.» [8, С. 10]. То есть здесь Ю. Лотман рассматривает журналистику как сферу, где от читателя требуется скорее интеллектуальная «пассивность», а от автора интеллектуальная активность при создании текста.

У. Эко говорит о жанрах массовой культуры как написанных одновременно и автором, и читателем [19]. М. Маклухан, развивая свою теорию о вовлеченности аудитории в информационную деятельность, называл печатные и фотографические средства массовой информации «горячими», потому что они требуют высокого уровня мышления [14,

С. 29]. Напротив, электронные СМИ, особенно телевидение, являются «холодными», потому что могут использоваться с меньшей интеллектуальной причастностью. Точка зрения М. Маклухана неоднократно подтверждалась исследованиями, в ходе которых выяснялось, что аудитория извлекает больше информации от чтения газеты или журнала, чем от просмотра телепередач или прослушивания радио. Чем больше информации осознает человек, воспринимая сообщение от СМИ, тем лучше он его помнит. Специфика печати заключена прежде всего в большей, чем на радио и телевидении, аналитичности текстов. Сам процесс чтения (декодирования условных печатных знаков) предполагает высокую степень абстрактности мышления, активную работу воображения, интеллектуальное напряжение [14, С.102]. В результате более тесным становится взаимодействие автора и читателя.

Сам интеллект в отношении к написанию текстов часто связывают с творческим потенциалом личности: «Сила ума – это прежде всего его творческий потенциал, способность находить неординарные, принципиально новые решения, психология же группового конформизма неизбежно подавляет эту способность. Поэтому люди, обладающие сильным умом и потребностью в его реализации, часто идут не в политику, а в науку, литературу и публицистику»[3, С.231].

В.Н. Дружинин считает безусловной взаимосвязь успешности в профессиональной деятельности и уровня развития интеллекта, а также различных факторов интеллекта с определенными видами деятельности [5, С.25]. С.Г. Корконосенко выделяет две подгруппы качеств, которые свойственны журналистам. Это «интеллект» (от лат. intellectus – понимание, познание) и «умения» [10, С.114].

В интеллектуальном отношении квалифицированный специалист владеет научными основами журналистики, свободно ориентируется в профессиональных проблемах, понятиях и терминах, а также в источниках пополнения знаний. В этом плане он не отличается от других представителей умственного труда. Однако особенности интеллектуальной деятельности в журналистике связаны с тем, что здесь приходится многократно переключаться с одного предмета освещения на другой и при этом демонстрировать достаточно глубокое понимание поднимаемых вопросов. Это предполагает особого рода

компетентность. По сравнению с профессиональным экспертом в конкретной области знания или практики репортер всегда останется дилетантом. Но уровень его осведомленности о теме публикации должен быть как минимум не ниже, чем у «среднего» читателя. Это согласуется с понятием «обучаемость» у В.Н. Дружинина, то есть у журналиста должна быть развита познавательная мотивация.

К сотрудникам прессы в высшей степени применимы слова Д.С. Лихачева, который на вопрос: «Что самое опасное в человеке умственного труда?» – однажды ответил: «Лобная психология. Когда человек упирается в своем мнении и не может быть сдвинут с него» [10, С.115]. В ряду интеллектуальных качеств журналиста можно выделить также хорошую память. При этом даже самые ошеломляющие технические достижения не избавят журналиста от обязанности развивать культуру речи, ибо литературный язык – основной рабочий инструмент прессы. Забота о языке на прикладном уровне связана с выполнением прессой высокой культурной миссии – быть основным в наши дни каналом массового речевого общения.

Однако опыт показывает, что, несмотря на безупречную логику изложения, люди воспринимают предложенную им информацию совсем не так, как рассчитывал автор. Значит, есть какие-то другие факторы, которые также влияют на восприятие материала аудиторией. Комплекс этих факторов составляет то, что можно назвать психологическим контекстом восприятия [13, С.2]. Каждый журналист регулярно сталкивается с множеством людей, работает в коллективе, вступает в контакт с различными социальными институтами. Все это обуславливает публичность профессии журналиста. Психологический опыт сознательно и бессознательно руководит работниками СМИ. Подготовка журналистов, их жизненный и профессиональный опыт, наконец, профессиональная интуиция – все это составляет необходимую основу для овладения сложным искусством убеждения. Однако научный прогресс, интеллектуальный потенциал современного человека предъявляют к журналистике новые требования. Одно из них – необходимость учитывать и способность использовать психологический контекст восприятия [13, С.22]. При этом не следует механически переносить свойства зрительного восприятия на процессы пере-

работки сложной информации, в которых решающую роль играет мыслительная деятельность человека.

На сегодняшний день в когнитивной психологии обнаружено множество экспериментальных фактов, демонстрирующих существование неосознаваемой когнитивной деятельности сознания, которая связана с обработкой информации. Анализ этих фактов дает возможность строить предположения о том, как обрабатывается информация, какова последовательность стадий в процессе обработки информации и какие факторы оказывают влияние на работу когнитивного аппарата на той или иной стадии. Эксперименты показали, что сознание способно обрабатывать информацию вне осознаваемого контроля вплоть до уровня семантики. В свою очередь, ранее не осознанная информация обуславливает эффекты осознания в ходе последующей познавательной деятельности [1, С.20]. Согласно нашей точке зрения, один из новых интеллектуальных ресурсов в работе журналиста связан с использованием неосознаваемых закономерностей работы сознания. Талантливый журналист может использовать некоторые приемы в своей работе даже неосознанно. Возможно, именно поэтому многие талантливые психологи становятся журналистами и писателями, а люди «пишущих» профессий стремятся получить психологическое образование. В этих случаях личность достигает определенной интеллектуальной зрелости.

М.А. Холодная считает, что традиционные теории интеллекта не охватывали три особые области феноменологии интеллекта: особенности устройства и функционирования интеллекта, во-первых, в условиях реальной профессиональной деятельности человека (феномен «компетентности»), во-вторых, в случаях реальных сверхординарных интеллектуальных достижений (феномен «таланта») и, в-третьих, в пожилом возрасте (феномен «мудрости») [16, С.105]. Для пригодности к профессиональной деятельности существует понятие «порога интеллекта».

Одним из первых теорию «порога интеллекта» предложил Д.Н. Перкинс. Согласно его концепции, для каждой профессии существует нижний пороговый уровень развития интеллекта. Люди с IQ ниже определенного уровня не способны овладеть данной професси-

ей. Если же IQ превышает этот уровень, то между уровнем достижений в профессиональной деятельности и уровнем интеллекта нельзя проследить никакой существенной корреляционной связи, успешность профессиональной деятельности начинает определять мотивация, личностные черты индивида, система ценностей и т.д.

Исследования компетентных испытуемых, или «экспертов» показали, что они отличаются удивительной эффективностью в своих суждениях по разным аспектам соответствующей предметной области и высокой успешностью в решении возникающих при этом проблем [16, С.105]. Интеллектуальные достижения «эксперта» являются следствием особой формы организации его индивидуальных знаний – как декларативных (знаний о том, *что*), так и процедурных (знаний о том, *как*). То есть эксперты знают больше, хотя это не самое главное. Они лучше знают, что именно они знают, их наличные знания пронизаны разнообразными связями между отдельными понятиями, новое знание оперативно соотносится различными способами с предыдущим знанием. Они лучше знают, как использовать то, что они знают, при этом эксперты быстрее отделяют релевантную информацию от нерелевантной. Наконец, они знают, как работает их собственный интеллект, и могут мысленно отслеживать процесс саморегуляции своей интеллектуальной деятельности. Иными словами, интеллектуальная одаренность экспертов проявляется в виде «компетентности», которая оказывается следствием особого типа организации предметно-специфических знаний.

У. Шнайдер подчеркивает тот факт, что большинство экспертов (квалифицированных специалистов, или мастеров в своей области) имели относительно средний уровень интеллекта в пределах 120 [16, с.175]. Поэтому он сформулировал гипотезу о «пороге» показателей IQ, свыше которого интеллектуальные достижения в реальной деятельности определяются другими факторами, возможно, некогнитивными по своей природе (настойчивостью, увлеченностью, поддержкой родителей и т.д.). Строго говоря, в этом случае уже не важно, имеет ли субъект сверхвысокие или всего лишь средние показатели уровня интеллекта. Надо сказать, что аналогичная идея о «пороге интеллекта» (то есть пороговом значении IQ, равном 120) была сформулирована и в исследованиях креативности [16, С.176].

Можно привести еще ряд концепций, которые обобщают накопленный на сегодняшний день эмпирический материал и являются модификациями модели «нижнего интеллектуального порога». Но существует ли «верхний» интеллектуальный порог? Иными словами: ограничены ли возможности индивида в определенной профессиональной деятельности уровнем его интеллекта? Этот вопрос так и не решен.

Предположим, что для овладения каждым видом «кода» – речевым, пространственным, формально-знаковым, требуется некоторый начальный минимальный уровень интеллекта («порог»). Этот «порог» определяется эмпирически. Овладение каждым видом «кода» приводит к возникновению нового интеллектуального фактора, «интеллектуальной» способности: вербальной, пространственной, формально-логической. Причем каждый новый «код» базируется на предыдущих: вербальный на поведенческом, пространственный на поведенческом и вербальном к т.д. Чтобы новая способность возникла, необходим минимальный уровень развития предыдущей, которая задает пределы для развития и проявления новой способности.

Итак, уровень развития одного из интеллектуальных факторов только предоставляет возможности для развития других. Для журналистики это особенно важно, как сферы деятельности, где необходимо владение разными видами «кодов» и изначально достаточно высоким интеллектуальным порогом. Причем диапазон возможностей будет колебаться в пределах, определяемых уровнем развития предшествующего фактора и «порогом», необходимым для развития последующего фактора.

Что касается лиц с высоким уровнем развития вербального интеллекта, к которым относятся и журналисты, то среди них могут встречаться люди с разными уровнями развития других интеллектуальных факторов. По результатам исследований детей среднего и старшего школьного возраста уровень вербального интеллекта определяет успешность обучения по всем предметам, в первую очередь гуманитарным (литература, история и т.д.). Но для проверки этих выводов относительно взрослых людей требуется проведение корреляционных исследований. Известно, что распределение людей относи-

тельно величины IQ подчиняется нормальному закону («колоколообразная кривая»). То есть «интеллектуальный порог» как бы отсекает часть популяции: не все индивиды способны овладеть тем или иным культуральным кодом. Не все люди потенциально могут быть журналистами.

Наконец, следует сказать еще об одном принципиально важном моменте, отмеченном в исследованиях «экспертов» и касающемся факторов становления компетентности. Предметно-специфические знания, которые играют критическую роль в интеллектуальной успешности экспертов, являются результатом интенсивной практики и обучения в соответствующей сфере предметной специализации (журналистике). В частности, подчеркивается роль целенаправленной практики (*deliberate practice*), в которую личность включается в достаточной мере осознанно и которая требует от нее значительных волевых усилий, напряжения сил и затрат времени, связанных с совершенствованием своих индивидуальных возможностей.

Практике уделяют внимание и другие исследователи. В. Сухарев считает, что многие люди схватывают содержание статьи с одного взгляда. Это особенно характерно для журналистов, рецензентов, писателей, для всех, кому по роду деятельности приходится иметь дело с печатной продукцией. Вначале это требует много времени, но затем тот же результат достигается и при быстром просмотре текста [15, С.27]. Такая компетенция характерна для коммуникативной личности. Коммуникативная личность – это субъект, взятый со стороны его способности к выработке, использованию и ретрансляции коммуникативных кодов, обеспечивающих взаимодействие между людьми [6, С.3]. Коммуникативная личность обладает тремя параметрами: мотивационными, когнитивными и функциональными.

Когнитивные параметры связаны с познавательным опытом личности, с ее интеллектуально-эмоциональным потенциалом. Центральным значением в этом плане обладает знание личностью необходимых в той или иной ситуации коммуникативных кодов, обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации и формы воздействия на партнера по коммуникации. Когнитивные параметры сопряжены с интроспекцией и рефлексией личности, а также со способностью верно оценивать когнитивный диапазон парт-

нера и выстраивать в соответствии с этим свои коммуникационные стратегии. Когнитивные параметры определяют успешность актов коммуникации в диалогическом дискурсе, т.к. связаны со способностью личности адекватно воспринимать информацию и воздействовать на партнера, с хорошим знанием норм и кодов вербальной и невербальной коммуникации. Когнитивные параметры не только аккумулируют познавательный опыт индивида, но и дают возможность на основе этого опыта выбрать наиболее эффективный способ коммуникации в конкретных условиях взаимодействия.

Коммуникативная личность вырабатывает свой собственный коммуникативный стиль, который является формой ее репрезентации и саморепрезентации. К коммуникативным стилям относятся: а) доминантный, нацеленный на подавление и самоутверждение; б) впечатляющий (аффективный, театральнo-игровой); в) драматический (с элементами нажима, преувеличения, с надеждой на сочувствие и понимание своих проблем); г) аргументированно-дискуссионный (полемический, в какой-то мере провокативный); д) уравновешенный (индифферентный к внешним проявлениям) [6, С.4].

Воспроизведение определенного коммуникативного стиля может происходить на неосознаваемом уровне. Но развитие личностью тех или иных коммуникативных стилей предполагает их анализ и осознанный выбор при решении конкретных задач. Поэтому самосовершенствование коммуникативной личности возможно с помощью расширения когнитивного опыта индивида и повышения качества его социальных связей, что сопряжено с развитием языкового сознания и самопознания. Данные процессы повышают эффективность участия индивида не только в межличностных, но и в массовых коммуникациях.

Журналистика есть коммуникация, и в этом качестве ее необходимо интенсивно исследовать, развивать и преподавать. Ошибка кроется в попытке объявить, что вся журналистика уместается в границах и понятиях коммуникации [10, С.281]. На наш взгляд, журналистика имеет большое значение как творческая деятельность по созданию интеллектуальных, политических, эстетических и иных ценностей, как институт общественного самоуправления.

Сосредоточиваясь на посреднических функциях журналиста при потоках информации, мы снижаем его социальный и творческий статус. Теряют актуальность труды великих мыслителей, которые на протяжении столетий отстаивали свободу духовной самореализации личности в прессе, да и традиции отечественной публицистики, обогатившей мировую культуру своим содержанием, оказываются за пределами компьютерно-посреднической журналистики. Правда, в дискуссиях по данной проблеме в качестве аргумента называется и более активное участие журналиста в коммуникациях – управление информационными потоками. Но это уже привилегия иного способа мышления, который допускает, что журналистам дозволено распоряжаться сознанием и поведением граждан, делать за них гражданский выбор и т.п. В обоих случаях равноправие личностей публициста и мыслящего читателя не является ценностью.

Один из самых часто используемых аргументов в пользу изменения традиций состоит в ссылках на практику: сегодняшний журналист нередко по совместительству становится пиарменом и рекламистом (т.е. коммуникатором в собственном смысле слова). При коренном различии этих специальностей в целях и способах освоения действительности их соединение в одном лице ведет к размыванию профессиональной самоидентификации – сначала в сознании работников, а потом и в их практике. Аргумент «ссылка на практику» ненадежен еще и потому, что под практикой подразумевается конъюнктура в производстве массовой информации [10, С.282]. Вместе с тем теоретиков в большей степени должна занимать преемственность культуры, или неразрывность связи прошлого, настоящего и будущего. Ведь будущее мы не только встречаем как закономерно возникающую реальность, но и создаем, выбираем, и моделируем, исходя из своих концептуальных представлений.

Сложно понять специфику и социальную значимость журналистики, если не учитывать, что это творческий процесс, во многом близкий к труду литератора, кинематографиста, ученого, создающих каждый раз новое, неповторимое произведение. Профессионально выполненные публикации в прессе тоже несут на себе приметы личности автора – его интеллекта, одаренности, психического состояния, даже пола и возраста [10, С.85].

В журналистике ярко выражена стадийность творческого акта: он предстает как единство двух относительно самостоятельных частей – стадии получения информации и стадии образования текста. И хотя резкого перехода между ними нет, внешне их относительная самостоятельность очевидна. Дело в том, что по объему задач, по сложности условий начальная стадия творческого акта в журналистике представляет собой весьма специфическое явление: это осознанная, целенаправленная познавательная деятельность, предполагающая получение достаточно надежного оперативного знания о текущей действительности. Но совершается она, как правило, человеком в одиночку, в очень жестком временном режиме, да к тому же в подавляющем большинстве случаев включена в процесс межличностного общения, причем далеко не всегда дружественного [10, С.86]. Отсюда необходимость высокой ответственности и высокого «интеллектуального порога».

Сегодня познавательная деятельность в журналистике – сложный процесс, который не сводится к сбору фактов. Г.В. Лазутина считает, что здесь мы имеем дело с познавательной деятельностью, у которой есть все признаки особого статуса [7]. У такой познавательной деятельности есть особый предмет познания: реальная жизненная ситуация в контексте более широкой проблемы.

Таким образом, мы можем дать следующее определение интеллекта в журналистике – это общая способность, характеризующая успешность коммуникации и творческой деятельности журналиста, которую обуславливают мотивация самоактуализации, достижений и познавательная мотивация. В ситуации новой интеллектуальной и творческой задачи журналист проявляет адаптивное поведение, творческую активность и высокую обучаемость.

Ученые считают, что европейская пресса XVIII в. в лучших ее проявлениях обладала интуицией в отношении философских открытий мыслителей, и это служило залогом ее мощного влияния на сознание общества, на его готовность к выбору новых моделей цивилизации. Именно интеллектуальной насыщенности недостает журналистике сегодня, когда мир снова оказался перед лицом подобного выбора. Не теряет актуальности и вопрос о «высоком» или «приземлен-

ном» предназначении журналистики [10, С.96]. Мы считаем, что в публикации и чтении на досуге всевозможных занимательных историй, конкурсов, полезных советов нет ничего угрожающего человеческой природе и «высокой» журналистике. Проблемы появляются тогда, когда подобные публикации начинают вытеснять интеллектуальную прессу, когда стираются отчетливые грани между ними.

Конечно, подобные проблемы имеют решение, примером чего служит активное использование Интернета. Для пользователей Интернета открываются все большие возможности. Речь идет о том, что в глобальной сети происходит процесс объединения наиболее популярных и регулярно выходящих российских сетевых изданий, появление высококачественных сетевых журналов [9, С.203]. Интернет становится независимым источником информации и примером того, как новые коммуникации способны стимулировать интеллектуальную жизнь общества.

Многие проблемы современной журналистики возникают уже на методологическом уровне. К сожалению, мы не располагаем полными данными об уровне теоретико-методологической культуры сотрудников СМИ. Но новейшие опросы журналистов о критериях профессионального мастерства показывают, что характеристики, предполагающие зрелость концептуального мышления (высокая общая культура, образованность, эрудированность, знание жизни) занимают, в зависимости от специализации опрошенных, места в середине или в конце списка, а на первых позициях оказываются личностные качества, такие как оперативность или профессионализм [10, С.223]. Другими словами, социально-политическое мышление журналистов не структурировано. Поэтому часто современная журналистика сводится либо к информационному копированию действительности, либо к некритическому воспроизведению чужих мыслей.

Таким образом, в настоящее время журналистика нуждается в сохранении интеллектуальности, творческом подходе и талантливых журналистах, способных мыслить категориями философии, медицины, психологии, культурологии, социологии и других наук. Тогда журналистика будет не просто коммуникацией, а предметом исследования, дискуссий и все более глубокого интеллектуального познания.

Красота слова для журналиста, врача, психолога и других профессий должна быть ценностью, но пусть служит она интеллекту.

Литература

1. *Агафонов А.Ю.* Феномен осознания в когнитивной деятельности // Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2006.
2. *Айзенк Г.Ю.* Интеллект новый взгляд // Вопросы психологии №1, 1995.
3. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М., 1996.
4. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. Москва, Издательство «Наука». 1994.
5. *Дружинин В.Н.* Структура психометрического интеллекта и прогноз индивидуальных достижений // Интеллект и творчество. Сборник научн. трудов / Отв.ред. Воронин А.Н., М., 1999.
6. *Каландаров К.Х.* Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманитарный центр «Монолит». – 1998. – 80 с.
7. *Лазутина Г.В.* Основы творческой деятельности журналиста. М.: «Аспект Пресс», 2001.
8. *Лотман Ю.М.* Блок и народная культура города // Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. – Блоковский сборник, IV. – Уч. зап. Тарт. ун-та. – Вып. 535. – Тарту, 1981.
9. *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики: учебное пособие. М., Изд-во МГУ, 1999.
10. Основы журналистики: Учебник для вузов / С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с.
11. *Полани Л.* Личностные знания. М.: Наука, 1986.
12. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976.
13. *Рошин С.К.* Психология и журналистика.- М.: Наука, 1989. – 192 с.
14. *Саченко И.И., Конев Е.Ф.* Международная журналистика. Введение в специальность: Учебное пособие в 3 ч. Ч. 2. – Мн.: БГУ, 2000. – 56 с.
15. *Сухарев В.* Психология интеллекта Донецк, «Сталкер», 1997.

16. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. Москва-Томск, 1997.

17. *Холодная М.А.* Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. 1990. N 5.

18. *Цвик В.Л.* Введение в журналистику: Курс лекций. М., 1997.

19. *Eco U.* The role of the reader. Explorations in the semiotics of texts. – Bloomington etc., 1979.

К.Ю. Доронина

Исследование влияния установки на эффективность воспроизведения произвольно запомненной информации

Научный руководитель Д.Д. Козлов

Сознание современного человека – поле столкновения разнонаправленных тенденций. В некоторых случаях потребности могут противоречить друг другу, и существует мнение, что реализация потребностей человека в поведении осуществляется не непосредственно, а через сознание. Существенное влияние при этом оказывают сформированные у человека установки на определенное поведение. Происходит это за счет формирования определенного целостного состояния, которое определяет восприятие и деятельность субъекта, определенное Д.Н. Узнадзе как «установка» [4]. Она определяется как целостная направленность субъекта на определенную активность, которая задает его первоначальную реакцию на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать задачи.

Д.Н. Узнадзе в экспериментальных исследованиях формировал у испытуемых фиксированную установку путем повторного предъявления определенных стимулов. Это были окружности разного размера, 10-15 предъявлений, где правая окружность всегда больше левой. Испытуемому предлагалось определить, какая из окружностей больше. После этого следовал контрольный стимул: окружности одинакового размера, в результате чего у приблизительно 70% испытуемых возник